

С тех пор, как он оказался парализованным в постели, Ци Юн уже не может спокойно спать по ночам. Не знаю, почему я сегодня так крепко спал. Тихое дыхание Син Чжунваня, спавшего на полу, вселяло в Ци Юня необъяснимое спокойствие. В первые годы он не привык делить комнату с другими, не говоря уже о сне; даже если он оставался там недолго, ему было не по себе.

С тех пор как он оказался парализован, он успокоился. Большую часть времени он проводил в одиночестве, в темноте ожидая, когда время истечет. Возможно, это пытка из-за физической болезни. Иногда Ци Юнь чувствует, что больше не может справляться в одиночку. Я не ожидал, что Бог пошлет ему Ваньвань.

Ци Юн никогда не видел такой бесстрашной женщины, которая может спать где угодно, но именно от такого характера Ци Юнь чувствует спокойствие.

Это спокойствие позволило Ци Юню крепко заснуть, и он видел очень длинный сон. Во сне его бабушка улыбалась и говорила ему: «Этот ребенок действительно милый, но жаль, что это мальчик, а то бабушка попросила бы его стать твоей невесткой».

В мгновение ока его бабушка схватила его за руку, когда умирала: «Юн'эр, у тебя будут трудности, если ты будешь слишком упрямым. Твоя мать и дедушка — безжалостные люди. С этого момента бабушка не сможет о тебе заботиться. Во всем ты должен быть осторожен. Бабушка очень ненавидит себя, она не может дождаться, когда сможет найти тебе хорошую жену. Семья Ци — это холодные люди, поэтому было бы хорошо, если бы рядом с тобой был кто-то близкий».

На похоронах бабушки мать Ци Юня так сильно плакала, что была на грани обморока, а дедушка пришел его навестить только один раз. Ци Юнь смотрел, как его мать холодно играет, и от начала до конца не пролил ни единой слезы; все его родственники и друзья говорили, что у него нет сердца. Бабушка воспитывала его, но он не пролил ни единой слезы.

В мгновение ока в 25 лет он женился на единственной дочери семьи Син. Когда он отправился к воротам вместе с дедом, он внезапно вспомнил шутку, которую бабушка сказала ему. Это были мать и ребенок, которых спасла его бабушка. Он не мог вспомнить, как выглядел маленький мальчик, но как он по-глупому называл его «сестрой».

После того, как семья Син не получила никакой выгоды и расторгла брак, дедушка нашел ему дочь из семьи Цю, и они договорились о брачном контракте после единственной встречи.

В день автомобильной аварии она сидела рядом с ним. Когда в его машину врезалась большая машина, Ци Юнь хотел повернуть руль, но женщина рядом с ним держала его. В ее глазах была полная ненависти: «Ци Юнь, такой человек, как ты, должен умереть!»

После того, как она произнесла эти слова, большой грузовик с другой стороны врезался в них, лицо женщины на пассажирском сиденье было мгновенно сплющено, а кровь брызнула на лицо Ци Юня.

В забытьи чей-то голос непрерывно звал его, говоря ему просыпаться...

Когда Ци Юнь пришел в себя, окружающие с облегчением вздохнули. Ци Юнь внезапно понял, что человеку рядом с ним можно доверять. Возможно, он сможет вывести его из этой тьмы.

Рано утром следующего дня Син Чжунвань позвал несколько рабочих, чтобы они поработали в туалете. Старая домоправительница смотрела на него с опаской и считала, что, если бы она не видела Син Чжунваня, он бы снес дом.

Син Чжунвань налил чашку кофе и улыбнулся старой домоправительнице: «Мадам, успокойтесь, просто поставят несколько ручек, чего вы так нервничаете?»

Старая домоправительница скривила губы в полуулыбке: «Вы не имеете права трогать вещи в этой комнате».

Син Чжунвань отпил кофе, и уголки его губ изогнулись: «Тогда идите и пожалуйста миссис Ци».

Старый дворецкий сердито задрожал, повернулся и спустился вниз.

Син Чжунвань холодно фыркнул, пошел посмотреть в туалет, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Ци Юня.

Человек на кровати уже проснулся: «Что вы просили их сделать?»

Син Чжунвань сказала: "Пусть они отремонтируют ванную, чтобы ты мог ходить туда самостоятельно и не нужно было провожать тебя каждый раз и чувствовать, будто я пользуюсь тобой".

На самом деле Син Чжунвань чувствовала, что Ци Юнь несколько сопротивляется тому, чтобы она провожала его в ванную. Рано или поздно ему придется уехать, и в какой-то момент Ци Юнь придется справляться самому. Лучше, если он привыкнет как можно скорее.

"Сегодня хорошая погода, как насчет того, чтобы я отвела тебя на прогулку?"

Син Чжунвань подошла к окну и глубоко вздохнула. Это место довольно удаленное, и воздух здесь действительно хороший.

Ци Юнь ничего не сказала, и Син Чжунвань не стала ждать его ответа. Она подошла к кровати и помогла Ци Юню встать: "Давай сотрудничай со мной, положи руки мне на плечи, и я спущу тебя вниз".

Ци Юнь на мгновение опешил. Она несла меня на руках... девушку. Она несла его на руках...

Ци Юнь была немного недовольна...

Син Чжунвань не слишком много думала об этом: "Быстрее, чего ты медлишь?"

В конце концов, Син Чжунвань понесла Ци Юня на спине, очень осторожно спустившись с третьего на первый этаж. Ци Юнь лежал на спине у Син Чжунвань. Его уши немного покраснели. Он никак не мог позволить девушке нести себя на спине, даже если Ван Ван была сильнее обычных девушек...

Син Чжунвань тянула две вялые ноги Ци Юня. Честно говоря, нести его на спине было намного легче, чем тащить в ванную.

На первом этаже старый дворецкий катил инвалидное кресло с недовольным выражением лица. Син Чжунвань посадила Ци Юня в инвалидное кресло и зафиксировала его бёдра. Она накинула на него пальто и обернулась к старому дворецкому: "Не волнуйтесь, это недалеко от сада у двери".

Старый дворецкий не хотел на него смотреть, но по-прежнему не мог не опасаться грязи. Слуги, стоявшие рядом, были удивлены. Они не ожидали, что мистер Ци, который больше года пролежал на кровати, сядет и выйдет из дома. Мисс Син на самом деле неплохо справляется.

Син Чжунвань отвезла Ци Юня в сад, и Ци Юня ошеломили свежий воздух, пение птиц в его ушах и крики фермеров неподалеку. Ци Юнь немного беспомощно схватился за ручку инвалидного кресла.

"Ну, хорошо, что я жив".

Син Чжунвань посмотрела на профиль Ци Юня. Его кожа, долго не видевшая света, сделалась прозрачной на солнце, и сквозь нее можно было смутно увидеть кровеносные сосуды.

В комнате этого не было заметно, но Ци Юнь, который больше года не стригся, стал похож на дикаря, когда вышел наружу. Син Чжунвань в головной боли потерла лоб. Он выглядел немного неприятно.

"Жди здесь, я пойду за ножницами и подстригу тебя".

Сказав это, Син Чжунвань помогла Ци Юню зафиксироваться в инвалидном кресле и вернулась за ножницами. Ци Юнь схватил ее за рукав. Син Чжунвань была беспомощна: "Я скоро вернусь, это прямо возле двери, старый дворецкий наверняка наблюдает издали, так что с тобой ничего не случится".

Ци Юнь медленно отпустил ее руку, и Син Чжунвань внезапно почувствовала, что он выглядит немного беспомощным, как щенок, который боится быть брошенным.

Если бы в прошлом кто-то сказал, что Третий мастер Ци испугается, люди бы рассмеялись ему в лицо.

Син Чжунвань быстро вбежала в дом и попросила дворецкого дать ей ножницы и расческу. Сначала старый дворецкий отказался. Син Чжунвань рассерженно рассмеялась: "Старушка, какой мне смысл причинять ему вред? Ты выглядишь такой умной, почему сейчас такая несообразительная".

Схватив ножницы и расческу, Син Чжунвань побежал к Ци Юнь. Издалека ее тоненькая спина казалась особенно одинокой. Син Чжунвань замедлил шаг и осторожно приблизился к Ци Юнь. Он смотрел прямо перед собой пустыми глазами, а его руки крепко держались за поручень инвалидного кресла.

Син Чжунвань просто стоял в стороне и не говорил ни слова. Он хотел посмотреть, как отреагирует Ци Юнь. На самом деле, Син Чжунвань все еще злился на Ци Юнь за то, что она выбросила в мусорное ведро закуски его матери.

Ци Юнь равнодушная и нелюдимая. Больше всего в кругу обсуждали то, что он не проронил ни единой слезы на похоронах миссис Ци. Ведь именно она вырастила его с самого детства, такой черствый и бездушный до мозга костей.

Ци Юнь все сильнее сжимала поручень коляски. Хотя на ее лице не было никаких эмоций, Син Чжунвань понимал, что она нервничает.

У парализованной Ци Юнь наконец-то проявилась хоть капля человечности.

Син Чжунвань проглотил свой дурной вкус, он больше не может издеваться над другими, иначе его мать сегодня ночью разнесет в своей мечте.

Взяв Ци Юнь за руку, Син Чжунвань сказал: "Я вернулся, давай подстрижем волосы".

Рука Ци Юнь внезапно ослабела, и она повернула голову в сторону Син Чжунваня. Син Чжунвань широко раскрыл глаза: "Что? Хочешь что-то сказать?" После этих слов Син Чжунвань остолбенел. Он опустил голову, и его рука была в руке Ци Юнь, не сильной, но твердой.

"Останься здесь, не уходи!" Ее хриплый голос был таким тихим, что Син Чжунвань едва его расслышал.

"Я и не говорил, что уйду". По крайней мере, сейчас я не уйду, добавил про себя Син Чжунвань.

Ци Юнь отпустила его и вновь обрела самообладание. Син Чжунвань накинул на шею Ци Юнь белую рубашку, а ножницы и расческа в его руках порхали с ловкостью.

Ци Юнь вдохнула слабый хвойный аромат и закрыла глаза.

Миссис Ци Сан? Сегодня я сделаю так, как ты пожелала!

Уголки рта Ци Юнь незаметно дрогнули, так что у тебя есть причина остаться.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014268>